

ПАКИСТАН. ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ «БОЛЬШОЙ СЕМЬИ»*

© 2018 М. ХАЙЦЕВА

DOI: 10.31857/S032150750001788-8

В статье рассказывается о противоречивом процессе модернизации пакистанской «большой семьи», которая в попытке сохранить свою формальную структуру игнорирует необратимое воздействие модернизации на свои финансовые отношения. Под влиянием капиталистической экономики и культуры общества потребления идет ослабление и эрозия традиционных социальных и финансовых связей общины при сохранении факта принадлежности к общине и формальной оболочки «большой семьи».

Ключевые слова: пакистанское общество, модернизация, большая и нуклеарная семья, приданое, общество потребления

PAKISTAN. PECULIARITIES OF MODERNIZATION PROCESS OF “EXTENDED FAMILY”

Maria V. KHAYTSEVA, Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (maria_khaytseva@mail.ru)

The article is based on a field study carried out in Karachi over February-July, 2017. It presents the contradictory nature of the modernization process of “extended family” in Pakistan. While trying to preserve its traditional structure, an “extended family” neglects the irreversible influence of capitalist economy and modern social trends on its functional as well as financial grounds. Occupational and income differentiations have eroded the community bonds, especially in big cities, but have not eliminated them completely. The society in general adheres strongly to the “extended family” model in formal matters but the maintenance of its traditional financial structure becomes challengeable.

Meeting basic modern needs which became familiar to the Pakistani society through the media, modernization process urges different social and economic framework.

The majority of the society believes in coexistence of modern standards of Western society which is based primarily on individual rights, and responsibilities and traditional society which is based on family-community collectivism. The Pakistanis in general seem not to consider these options as mutually exclusive and contradictory and follow traditional ways to get attributes of modernity thus creating mutant process in social life.

The gradual transformation of one framework into another can hardly be achieved on Pakistani realities because the family-community framework is still very holistic. It covers all the spheres of social life and it is not possible to rearrange one part putting others aside unaffected. The modern Western society is based on different family model and do not envisage the regulation of community bonds which are the cornerstone for the Pakistani social structure. Thus, the Pakistani society adjusts partly to modern western trends at different speeds at the same time rejecting the fundamental social changes which are contradictory to their traditional social structure.

The article is an attempt to analyse this process from micro to macro social level.

Keywords: Pakistani society, modernization, extended and nuclear family, dowry/jahaiz, consumerism

Со времени обретения Пакистаном независимости (1947 г.) страна и общество прошли через серьезные изменения. Ученые активно пишут о модернизации общества, что соответствует действительности, если рассматривать данный процесс в историческом контексте.

За прошедшие 70 лет экономика Пакистана проделала большой путь, став во многих отраслях современной, с применением высоких технологий. Сейчас в стране присутствуют современные магазины, гипермаркеты, услуги и компании. Пакистанские СМИ справедливо считаются открытыми и независимыми. Несравнимо большее число людей получили образование и имеют работу.

Но, как может показаться, пакистанская семья не подверглась значительной модернизации.

СЕМЬЯ «БОЛЬШАЯ» ИЛИ «МАЛАЯ»?

Большинство населения Пакистана продолжает жить «большой» (*extended family*), а не «малой, нуклеарной семьей» (*nuclear family*). Так, в

ХАЙЦЕВА Мария Владимировна, м.н.с. Институт востоковедения РАН. РФ, 115230, Москва, ул. Рождественка, 12 (maria_khaytseva@mail.ru)

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Культурно-сложные общества: понимание и управление» на 2018-2020 гг.

1990-1991 гг. 33,8% населения Пакистана жили не в «больших семьях», в 2006-2007 гг. - 39% [9, р. 102]. По опросам 2010 г., 37% населения предпочитают жить в небольшой, «нуклеарной» семье, и 67%, подавляющее большинство - в «большой семье» [22].

Ситуация с выбором семейного устройства в условиях городского Пакистана и, как следствие, с моделью жизни не однозначная. Как автор указывал ранее, бытовые условия, доступные большинству горожан, - дорогостоящие и плохо функционируют [3]. Многие молодые люди осознанно предпочитают жить с родителями и родственниками из экономических соображений и хозяйственного удобства. Из-за непростой экономической ситуации в стране сложно найти подходящую работу и прилично зарабатывать. Нередки ситуации, когда один работающий член семьи содержит всех родственников.

Пакистанцы считают «большую семью» основой общественного устройства. Лишь небольшой процент вестернизированных горожан может принять решение разъехаться с «большой семьей», т.к. общественное мнение негативно относится к таким семьям. В соответствии с традиционной семейной экономикой, работающие сыновья - гарантия на безбедную старость и нередко единственный источник достатка для родителей, младших братьев и незамужних сестер. Доля организованного сектора экономики, предоставляющая возможность стабильной работы, налоговых отчислений и пенсионного обеспечения, мала. Так, в 2013-2014 гг. неформальная занятость увеличилась до 70,6% среди общей городской занятости [18].

В Пакистане фактически отсутствует социальная защищенность на государственном уровне, и пенсии существуют лишь в небольшом сегменте государственных учреждений [6, pp. 252-253] или армии. Таким образом, отъезд сына из родительского дома будет воспринят как отказ от своих обязательств перед семьей [14, р. 143]. Даже если родители не возражают и молодые могут себя содержать, под давлением общественного мнения глава семьи вынужден будет избегать подобной ситуации. Если он разрешит семье сына жить отдельно, например, дочерям могут не поступить приличные предложения о замужестве от членов своей общины.

В «большой семье» труд всех членов семьи строго институционализирован. Выполнение домашней работы и проявление заботы в пакистанских семьях является распределенной обязанностью [11, р. 296] и создает основу взаимоотношений между членами семьи. Так, в идеале, сыновья должны учиться и впоследствии зарабатывать, в то время как их незамужние сестры и жены долж-

ны выполнять всю работу по дому. Работы распределяются матерью. Мужчины не занимаются хозяйственной работой, которая считается исключительно женской. Например, если вдруг муж начнет помогать своей жене по хозяйству, все члены семьи начнут высмеивать его, приговаривая, что он превратился в женщину (*зенана*) [8, р. 249].

Появление невестки расценивается как появление бесплатного работника. Нередки случаи, когда в семьях среднего достатка матери отказываются от услуг служанок, когда их сыновья женятся. Даже если семьи нанимают служанок для определенной работы, обязанности по дому у невестки все равно остаются. Она должна следить за служанками или, например, разносить готовую еду в комнаты родственников, следить за здоровьем старших, заниматься досугом детей и т.д. Более того, в семье с несколькими невестками у них будут разные хозяйственные обязанности в зависимости от внутрисемейного положения их мужей.

Не только в пакистанском, но и в других традиционных обществах считается, что женщина должна заниматься хозяйственными делами, при этом она освобождается от обязанностей за пределами дома (*парда*), т.к. в этом случае ей придется иметь дело с мужчинами не из своей семьи, что поставит под угрозу ее честь (*izzat*) и, таким образом, навлечет позор на семью.

Жесткая сегрегация женщин в Пакистане имеет не только религиозную, но и историческую основу. Подобная практика, характерная для многих аграрных обществ, применялась не только мусульманами, но и индусами еще до раздела Индии [14, р. 111]. Принадлежность к христианской конфессии в современном Пакистане не меняет подобного отношения, хотя и дает теоретически небольшие послабления в степени социализации женщины [8, р. 231; 14, р. 150]. Таким образом, можно говорить, что это устоявшийся культурный подход всего пакистанского общества, не меняющийся, однако, большого количества жизненных исключений.

Социализация пакистанских женщин вне дома ограничена и сводится к общению с подружками, продавцами магазинов, водителями рикш и такси. Поездки женщины в магазины (походы в торговые центры в компании подружек не рассматриваются), сопровождение ребенка в школу или больницу, решение бытовых вопросов в большинстве пакистанских семей должны осуществляться только в сопровождении родственников-мужчин. Соответственно, если в силу жизненных обстоятельств женщине придется с этим столкнуться, она просто может не знать, что ей делать.

Ситуация с получением образования или работы женщинами кардинально не меняет внутрисемейную иерархию и не ведет к получению боль-

шей персональной свободы или прав. Получение образования повышает статус девушки на рынке невест, но при переходе в семью мужа вопрос о ее работе становится болезненным.

Вопрос решается не женщиной и ее мужем, а главой семьи и свекровью и должен учитывать следующее: прилично ли иметь работающую невестку (окружающие могут подумать, что мужчины не справляются с ролью кормильцев, что повредит чести семьи), будет ли она на работе пересекаться с мужчинами-коллегами или задерживаться, сможет ли она водить машину, или кто-то из родственников должен возить на работу, т.к. женщины среднего и высокого уровня дохода общественным транспортом не пользуются, и многое другое. Как правило, не только работающая сноха, но и ее муж не распоряжаются своими заработками, а отдают их в общий бюджет семьи, свекровь же распределяет траты среди остальных членов семьи. Решение о количестве детей, либо о прерывании беременности принимает чаще всего не жена с мужем, а свекровь.

Социально-приемлемым аргументом для выхода на работу женщины является или потеря кормильца (отца, брата, мужа), что, в основном, характерно для семей среднего достатка, либо возможность «быть занятой приличным делом». Последняя аргументация свойственна женщинам из семей высокого достатка, т.к. должна, во-первых, подчеркивать их статус. А во-вторых, даже если в действительности женщина работает из-за финансовой необходимости, она всячески должна демонстрировать окружающим, что в деньгах не нуждается, чтобы не ставить под сомнение главенствующее положение мужчин семьи как кормильцев. В противном случае это будет воспринято как вызов обществу.

Работающую и самостоятельную женщину общественное мнение в Пакистане изображает как вестернизированную феминистку - эгоистку, которая отказывается от своих домашних обязанностей, тем самым представляя угрозу семье и не заслуживающую её защиты [14, р. 95].

Таким образом, даже получив разрешение от родителей мужа продолжать работу и принося заработков в дом, никаких расширенных прав или голоса при принятии внутрисемейных решений образованная и работающая сноха не получает [11, р. 306; 13, р. V]. Женщине позволительно решать самостоятельно или согласовывать со своим мужем лишь вопросы собственного здоровья, посещения родственников, совершения домашних покупок. Среди горожанок степень участия в решении этих вопросов выше (46%), чем среди жительниц сельской местности (35%). При этом 39% опрошенных женщин признались, что не имеют в семье права голоса в решении даже этих проблем [5, с. 130].

Безусловно, описываемая ситуация показывает усредненную картину, характерную, в первую очередь, для городских семей среднего уровня достатка. Жизнь женщины из богатой семьи может иметь кардинальные отличия, хотя все равно будет проходить в рамках традиционной культуры, допускающей определенный стиль жизни богатых семей.

В таких семьях высшее образование для дочерей является обязательным, и многие девушки работают до свадьбы (как правило, в сфере образования, науки, медиа, искусства или медицины, но только в гинекологии или акушерстве) и могут продолжать работу после замужества с одобрения родителей мужа. Подчиненное положение женщины является повсеместным, т.к. зависит не от законодательства [20, с. 58] или уровня образованности семьи, а диктуется логикой существования «большой семьи» в условиях жесткого патриархата.

БРАК, ПРИДАНОЕ, РАЗВОД

Традиционно, как в пакистанском, так и во многих других восточных обществах, браки являются не личным делом человека, а стратегическим решением главы семьи и по сей день остаются договорным предприятием. Браки между близкими родственниками по-прежнему являются нормой из-за необходимости сохранения денег, собственности и земли в семье. Так, в Пакистане по-прежнему один из самых высоких в мире показателей по междоудственным бракам [9, р. 102], составляющий 70% от общего числа вступающих в брак [19]. Более того, выбор пары в нестабильных условиях большого города оброс дополнительными требованиями, и становится сложнее найти подходящую не только по происхождению и иерархии пару из своей общины. Отчасти из-за этой неопределенности выбор часто падает на родственников [1, р. 194].

Это также может быть связано и с тем, что другие социальные лифты в обществе эффективно не функционируют. Брак остается, по сути, единственной гарантированной возможностью сохранить и приумножить достаток, а также удержать или повысить свой статус в обществе. Поэтому большинство родителей делают все возможное для заключения брака с парой из семьи с более высоким социальным и финансовым статусом. Эта тенденция общечеловеческая, но, как отмечают исследователи и признают сами пакистанцы, для современного Пакистана, в котором сильно влияние идеологии общества потребления, характерна высокая степень скарденности [7, р. 792], которая накладывается на большое количество неизвестных в традиционном брачном уравнении.

Своеобразным решением этого усложненного уравнения и выступает приданое - *jahez* или *dowry*, обязательное наличие которого пакистанцы объясняют необходимостью создать материальную базу для молодой семьи. А также возможностью женщине, в случае развода, забрать эти вещи для обустройства своей дальнейшей жизни. Но в реальности ситуация отличается от декларируемой.

Так, усредненный размер приданого у семей, принадлежащих к бедному, ниже-среднему классу, составляет 400-600 тыс. рупий (около \$6 тыс.), тогда как средняя ежемесячная зарплата у отца или сына в семьях этого уровня - порядка 20-30 тыс. (около \$200-300). Список вещей (мебель, бытовая техника, транспортное средство, одежда и т.д.) составляется в соответствии с требованиями клана. После свадьбы не все вещи могут использоваться, но не включить их в список семья жениха не может. Соответственно, семья не позволит жениться на девушке без приданого, ибо подобный демарш будет расценен как оскорбление клану.

На размер приданого влияет также сфера деятельности жениха [7, р. 791]. Негласно сложился отдельный тип приданого для врачей, преподавателей, инженеров, бизнесменов и женихов других профессий, востребованных в городе [15]. Не говоря уже об элите пакистанского общества из числа крупных «феодалов-землевладельцев».

После смотрин и одобрения кандидатуры невесты родственники жениха высылают семье невесты список приданого, которое они должны получить. Семья невесты, как правило, в течение года все собирает и оплачивает большинство свадебных расходов. Нередко мужчины семьи (братья, дяди) берут значительные долги или уезжают на заработки за границу, только чтобы оплатить приданое.

Приданое давно перестало быть набором практичных подарков для обустройства семейной жизни молодоженов, становясь с каждым годом все более экстравагантным [1, р. 195]. Пышные свадьбы и огромное приданое как показатель статуса стали нормой, и каждая семья старается перещеголять другие семьи своего круга для утверждения своего превосходства. «Подобные статусные презентации стали настолько повальными, что правительству провинции Панджаб пришлось законодательно ограничить количество блюд, подаваемых на свадебных банкетах, и запретить демонстрацию приданого, а также чрезмерное освещение и фейерверки» [11, р. 96]. Но в действительности законодательный запрет неэффективен, т.к. практика очень распространена.

Наиболее активно этой практике следуют образованные семьи среднего и средне-высокого

уровня достатка. У бедных семей нет денег, а для богатых демонстрация богатства не обременительна. Как исследователи, так и пакистанцы открыто признают пагубное влияние приданого на социальную и экономическую жизнь страны. Тысячи девушек остаются не выданными замуж, потому что их отцы не могут обеспечить приданое в соответствии с требованиями будущего мужа. Проблема является исключительно культурной. Ислам предписывает, как распределять наследство между наследниками, но на практике далеко не всегда ему следуют.

По данным Комиссии по правам человека в Пакистане, крайние формы насилия, связанные с приданым, включают доведение женщины до самоубийства или организацию несчастных случаев, известных как «самовозгорание от печи» (*stove burning*). Эти случаи происходят, когда муж совместно с членами своей семьи считает (или его убедили), что приданое недостаточно или/и он захотел жениться повторно, или он ожидал получить наследство по случаю смерти своей жены [4, pp. 147, 149]. Приданое необходимо как при согласованных браках (*arranged marriages*), так и при браках по любви (*love marriages*), что свидетельствует, скорее, о скредежности при следовании традиции [7, р. 793].

Таким образом, на практике женщина не может вернуть приданое в случае развода, т.к. семья жениха его не отдаст. Развод по инициативе женщины в пакистанских реалиях выглядит драматично. Женщине сложно самостоятельно существовать, т.к. не только ее родители во избежание общественного порицания, но и семья ее мужа для сохранения материального блага будут сначала всячески ее отговаривать и запугивать, а если женщина все-таки найдет какое-то нейтральное место, где жить, её все равно будут преследовать.

Несмотря на то, что в крупных пакистанских городах развод и разведенные работающие женщины уже не редкость [23], большинству из них пришлось отказаться от многого в пользу семьи мужа, чтобы получить свободу. И немногие женщины могут рассчитывать на родительскую семью.

БАЛАНС НА МИКРО- И МАКРОУРОВНЕ

Безусловно, в крупных городах Пакистана есть немало богатых и высокообразованных людей, чья бытовая жизнь отличается от жизни семей среднего уровня достатка. Но структура «большой семьи» и механизмы внутрисемейного взаимодействия не слишком зависят от уровня дохода или «западного» образования, т.к. имеют внутреннюю логику функционирования. Подобная хозяйственная основа семьи берет начало в общинной

модели и характерна для традиционных аграрных обществ.

Для пакистанской «большой семьи» важен компромисс, а именно: в проблемной ситуации люди стремятся найти баланс, чтобы каждый что-то получил. Согласование баланса на микроуровне в семье будет иметь последствия на среднем уровне - отношение соседей и ближайших родственников. Соответственно, нестандартное решение одной семьи (отказ или изменение списка приданого, допустимость: развода дочери, работы снохи, самостоятельной жизни сына и др.) не останется без реакции и на макроуровне - со стороны членов своего клана, т.к. может понизить их общий статус в глазах всего общества. В реальности, далеко не все члены одного клана поддерживают тесные связи, а в современных городских условиях они могут даже не знать друг друга лично, но факт принадлежности к той или иной общности является основой социальной организации в Пакистане [1, pp. 72, 76] и по-прежнему, несмотря на появление профессиональных интересов, соблюдается [17, p. 34].

Приверженность механизмам общинного взаимодействия очень сильна у пакистанцев и, по сути, заменяет функцию современного государства - построение и регулирование общественных взаимоотношений. Система устойчива не только на уровне принятия стратегических решений, но и в мелких проявлениях. Каждый человек, встретив в общественных местах другого, автоматически определяет его происхождение и статус и ведет себя по неписаным законам общества. Сегрегация не только по гендерному, но и по классовому и финансовому показателям по ходу движения вверх по социальной лестнице остается очень заметной. Например, если люди разного круга пересекаются в общественных местах (банки, офисы мобильной связи), они подчеркнуто будут держать дистанцию друг от друга.

Иерархия по происхождению, уровню достатка или классовому положению в обществе была всегда. Но, в отличие от прежних времен, теперь даже малообразованные люди имеют доступ через современные средства связи к разной информации как на общественном уровне, так и личном (от родственников за границей). Помимо характерного для структуры потребления Пакистана демонстрационного эффекта [2, с. 251], у многих людей значительно увеличились потребности и желания - не без влияния СМИ и пропагандируемого ими потребления.

Комплекс обозначенных проблем не дает возможности обществу создать альтернативу общинной модели социального устройства. Функционирование государственных структур в современном пакистанском обществе пока не закрепились

на уровне, достаточном для оказания социально-финансовой поддержки (работа по трудовому договору, пенсии, пособия, кредиты и т.д.).

Подавляющее большинство населения зависит финансово от родственников в критической степени. А с присоединением Пакистана к системе глобальной экономики его общество, и в особенности его средний класс, оказались очень восприимчивы к идеологии общества потребления: «...Пакистан является самым большим, неосвоенным и гомогенным потребительским рынком в мире. У нас есть бурно развивающийся средний класс, который любит тратить... [но] большинство людей теряет понимание того, что необходимо, двигаясь против базовых принципов экономики» [16].

Расслоение традиционных кланово-общинных связей вкупе со стремлением к потребительству приводит к новому общественному балансированию, движимому борьбой за положение и достаток. Многие явления социальной жизни (брак, развод и т.п.) вместо упрощения в рамках модернизации, напротив, приобретают форму крайней монетизированности и значимости. Отчасти поэтому брак в Пакистане никак не может стать личным делом человека. Общество едино в своем отношении к институту семьи и брака, ибо осознает, что, если будет разрушена модель «большой семьи», значительное количество людей не сможет выжить.

МОДЕРНИЗАЦИЯ «БОЛЬШОЙ СЕМЬИ»

Несмотря на кажущееся отсутствие изменений и активные попытки пакистанцев сохранить формальную структуру, жизнь городской «большой семьи» все же претерпевает серьезные изменения.

В бытовом плане, например, для семей среднего и средне-высокого достатка возможны отдельные кухни в малых семьях, а не как прежде - общая. В богатых семьях допустима жизнь не с родителями, наличие отдельных машин и самостоятельный досуг пары. Родители мужа могут позволить невестке продолжить обучение или работать, т.к. статус семьи это допускает. Члены «большой семьи» соглашаются на изменение иерархических ролей в хозяйстве (например, бабушка может заниматься внуками, пока невестка на работе, забирать их из школы [10, p. 6] или перепоручать это другим членам семьи). Пакистанская «большая семья» принимает новую форму, она становится полицентричной семьей с ядром в родительской семье и зависимыми от нее хозяйствами взрослых детей [1, p. 196].

Среди образованных горожан появились «одобренные браки» (*approved marriages*) [14, p. 149], когда молодые люди, познакомившись в коллед-

же или на работе, женятся с согласия родителей. Но процент таких браков, как и «браков по любви» (*love marriages*), крайне невелик, и это приемлемо лишь в небольшой прослойке городской интеллигенции, занятой в сфере образования, науки, медицины, в кино- и медиаиндустрии [1, р. 197].

Любые подвижки в бытовой жизни возможны исключительно с согласия не только отца или родителей мужа, но и негласного одобрения других членов «большой семьи», и всегда являются компромиссным решением. Работающая женщина (незамужняя или замужняя) не получает аналогичного «западной» женщине уровня личной свободы, т.к. не распоряжается своим доходом. В качестве компенсации за «расширение ее прав» (право работать) она должна будет чаще заниматься родней (своей или мужа) и выполнять их требования, например, проводить с ними выходные, развозя их на своей машине по магазинам и кафе и оплачивая львиную долю их покупок.

Однако наиболее серьезные изменения, по личным наблюдениям автора, происходят не столько во внешне-бытовом, сколько в структурно-финансовом плане. А именно, семейные связи уже не работают так, как они работали в прошлом. Например, младший брат оказывается более успешным в профессии и более обеспеченным, чем старший. Несмотря на традицию меньшего права голоса при решении общесемейных вопросов, младшие члены семьи начинают требовать больших прав, что приводит к конфликтам внутри семьи.

Также более успешные и богатые родственники (дяди, двоюродные братья и другие) помогают меньше, чем предусмотрено их традиционным семейным статусом: дают меньше денег на жизнь или общинную собственность, не помогают с трудоустройством или рекомендацией родственникам из-за риска своему положению и т.п.

Ослабление и эрозия традиционных связей сопровождаются сохранением формальной оболочки. Но по-прежнему большинство пакистанцев (70%) продолжают рассчитывать на семью и родственников в случае серьезных финансовых затруднений (только 11% полагаются на банки или страховые компании) [24].

Общество придерживается структуры «большой семьи» в формальных вопросах, но поддерживать финансово данное устройство становится все сложнее. Различия по достатку и социальному положению значительно оттеснили родственно-клановые связи, особенно в крупных городах, но не ликвидировали их. И именно этот разлом, пришедший вместе с модернизацией и современной экономикой, начинает фундаментально влиять на экономическую и социальную жизнь [25, pp. 31-35].

В осложнившихся экономических условиях обеспечить как базовые потребности, так и требуемые традицией задачи становится все сложнее. Даже при наличии не только одного, но и многих работающих членов семьи, включая работающих женщин.

Реализация современных хозяйственно-бытовых потребностей, пришедших в традиционное пакистанское общество, главным образом, через СМИ с процессом модернизации, подразумевает наличие другого социального и экономического устройства. Общинная по происхождению клановая модель жизни берет свое происхождение из аграрной среды и основана на принципах родственной взаимозависимости и жестком патриархате.

Данная модель входит в противоречие с принципами «западной» модернизации, которая исключает общинную иерархию и сегрегацию, и вводит индивидуальные права и обязанности и культуру потребительства, которые, с одной стороны, присутствуют в пакистанском обществе, но при этом являются магистральными лишь в отдельных сферах, создавая гибридные явления. Глобальная потребительская культура изменяет пакистанскую культуру материально, сохраняя при этом ее традиционный дух коллективизма [12, р. 12].

Подобная гибридность характерна для многих явлений в Пакистане. Современные по форме институты и организации, по сути, строятся на традиционной, семейно-общинной модели [17, р. 35]. Так, сфера торговли с гипермаркетами соседствует с традиционной экономикой базара [21, с. 332].

Исторически сложившийся дуализм пакистанского общества явился своеобразным ответом семейно-общинного устройства на процесс модернизации по «западному» образцу. Постепенная трансформация одной модели в другую в пакистанских реалиях вряд ли возможна, т.к. семейно-общинное устройство довольно комплексное и затрагивает все сферы жизнедеятельности человека. Нельзя перестроить одну его часть, не затронув всю систему в целом.

Большинству пакистанцев кажется осуществимым симбиоз из социально-экономических стандартов современного западного общества, основанного на индивидуализме, и традиционного восточного общества, основанного на семейно-общинном коллективизме. Они не считают эти модели взаимоисключающими и при построении современных институтов используют традиционные механизмы.

И все же, по нашему мнению, под влиянием модернизации идет постепенное разложение фундамента пакистанской кланово-общинной структуры и трансформация социальной жизни в виде «большой семьи».

С наложением современной глобальной экономики и модели общества потребления на довольно ограниченные природные и производственные ресурсы людям становится сложнее подстраиваться и продолжать создавать лишь атрибуты современности без кардинальных перестроек. «Западная» экономическая модель основана на другой модели семьи и не предусматривает регулиро-

вания семейно-общинных отношений, которые для пакистанского общественного устройства являются краеугольными.

Пакистанское общество частично приспосабливается к новым веяниям по мере возможностей и с разной динамикой, при этом отторгает необходимые фундаментальные изменения, т.к. они противоречат традиционному устройству.

Список литературы / References

1. Qadeer M.A. Pakistan. Social and cultural transformations in a Muslim nation. Lahore, 2011.
2. Каменев С.Н. Экономическое развитие Пакистана (1947-2012). Макроэкономический анализ. М., ИВ РАН. 2014. (Kamenev S.N. 2014. Economic development of Pakistan. The Macroeconomic analysis. M.) (In Russ.)
3. Хайцева М.В. Пакистан в XXI в.: семья, община, государство // Азия и Африка сегодня, 2017, № 10. С. 37-43. (Khaytseva M.V. 2017. Pakistan in XXI century: family, community, state // Azia i Afrika segodnya. № 10) (In Russ.)
4. Asif Malik M., Shahbaz Anwar. Social problems of Pakistan. Lahore, 2007.
5. Серенко И.Н. Становление и развитие женского образования в Исламской Республике Пакистан. М., ИВ РАН. 2016. (Serenko I.N. 2016. Formation and development of women education in the Islamic republic of Pakistan. M.) (In Russ.)
6. Alam Amir, Ibrar Muhammad, Khan Parveen. Socio-Economic and Psychological Problems of the Senior Citizens of Pakistan // Peshawar Journal of Psychology and Behavioral Sciences, 2016. Vol. 2, № 2, pp. 249-262.
7. Gulzar Shazia, Nauman Muhammad, Yahya Farzan, Ali Shagafat, Yaqoob Mariam. Dowry system in Pakistan // Asian Economic and Financial Review, 2012, № 1, pp. 784-794.
8. Faiz Rafia. Work-Family conflict: A Case study of women in Pakistani banks. Hertfordshire. University of Hertfordshire. Dissertation. May 2015.
9. Saeed Sadia. Modeling son preference in Pakistan. Arlington. Graduate School of The University of Texas. Dissertation. May 2012.
10. Tazeen S. Ali et al. Gender roles and their influence on life prospects for women in urban Karachi, Pakistan: a qualitative study. Global Health Action 2011, 4: 7448. DOI: 10.3402/gha.v4i0.7448
11. Masood Ayesha. A Doctor in the House: Balancing Work and Care in the Life of Women Doctors in Pakistan. Arizona State University. Dissertation. May 2017.
12. Fauzia Saleem Alvi, Muhammad Hafeez, Riffat Munawar. Consumer Culture: An Analysis in a Socio - Cultural and Political Frame // South Asian Studies. A Research Journal of South Asian Studies, 2014. Vol. 29, № 1 (January - July), pp. 103-114.
13. Madiha J. Bhatti. Questioning Empowerment: Pakistani Women, Higher Education & Marriage. State University of New York, Department of Anthropology. Dissertation. 2013.
14. Zaidi Zehra Yasmin. Chaddars and Pink Collars in Pakistan: Gender, Work and the Global Economy. Brandeis University. The Heller School for Social Policy and Management. Dissertation. 2012.
15. Dowry: a curse for women // The Nation, 12.01.2017 - <https://nation.com.pk/12-Jan-2017/dowry-a-curse-for-women> (accessed 08.07.2018)
16. Sajjad, Syed Ali. Rising consumerism and ever-increasing discounts // The Express Tribune, 10.07.2017 - <https://tribune.com.pk/story/1454242/rising-consumerism-ever-increasing-discounts/> (accessed 08.07.2018)
17. Qadeer M.A. Urbanization of everybody: institutional imperatives and social transformation in Pakistan // In Urban Pakistan. Frames for Imagining and Reading. Khalid W. Bajwa (ed.). Karachi, 2013.
18. Белокреницкий В.Я. Современный этап урбанизации в Пакистане: особенности и проблемы // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 8. М., 2018. (Belokrenitsky V.Ya. 2018. The Contemporary stage of urbanization in Pakistan: special features and challenges // Trudy Instituta Vostokovedeniya, № 8) (In Russ.)
19. Ullah Muhammad Anzar, Husseni Aisha Maryam, Mahmood Syed Uzair. Consanguineous marriages and their detrimental outcomes in Pakistan: an urgent need for appropriate measures // International Journal of Community Medicine and Public Health Ullah MA et al. Int J Community Med Public Health, 2018 - <http://dx.doi.org/10.18203/2394-6040.ijcmph20175757>
20. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого. Программа развития ООН. М., Весь мир. 2016. (UNDP / Human Development Report 2016: Human Development for Everyone, United Nations, New York (In Russ.) - <https://doi.org/10.18356/b6186701-en> (accessed 22.10.2018)
21. Белокреницкий В.Я. Пакистан, Южная Азия, исламский мир, Восток. Избранные публикации 2008-2016 гг. М., ИВ РАН. 2016. (Belokrenitsky V.Ya. 2016. Pakistan, South Asia, Islamic World, the East. Selected Publications (2008 - 2016). M.) (In Russ.)
22. 67% prefer living in a joint family system after marriage - <http://gallup.com.pk/67-prefer-living-in-a-joint-family-system-after-marriage/> (accessed 14.06.2018)
23. Alarming high divorce rate in Pakistan: an issue to ponder upon - <https://www.theweeklypakistan.com/2017/03/19/alarming-high-divorce-rate-in-pakistan-an-issue-to-ponder-upon/> (accessed 14.06.2018)
24. Personal economy - <http://gallup.com.pk/majority-pakistanis-70-say-they-would-prefer-to-take-help-from-friends-and-family-to-cope-with-a-possible-financial-crisis-only-11-cited-banks-or-insurance-companies/> (accessed 14.06.2018)
25. Aasim Sajjad Akhtar. Peering into Pakistan. Economic and Political Weekly. Vol. 46, № 28 (July 9-15, 2011).